

Линь Фэй решил сдать экзамен на права для мотоцикла.

Раз уж он всё равно сдаёт экзамены, он решил заодно изучить и теорию для водительских прав, чтобы потом сдать и на обычные права.

Линь Луоцин, увидев это, забеспокоился: – Может, лучше подождать до окончания экзаменов? Не стоит торопиться, чтобы это не повлияло на твою учёбу.

Линь Фэй спокойно решал тесты, его голос был ровным: – Ничего страшного. Это всё равно что читать книги и решать задачи, почти одно и то же.

Линь Луоцин: ... Ну, если так посмотреть, то действительно ничего страшного.

– Тогда сегодня ты тоже отдохни, – сказал Линь Луоцин. – Через пару дней Новый год, давай сегодня вместе сходим за покупками.

Линь Фэй, услышав это, временно отложил ручку, встал и пошёл с ним.

Близился Новый год, на деревьях вдоль улиц висели красные фонарики, а в магазинах всё было украшено в красных тонах, создавая праздничную атмосферу.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо взяли детей с собой в их обычный клубный магазин. Цзи Ляю, увидев множество закусок, прошёлся по рядам и быстро наполнил половину тележки едой.

Он только что взял последнюю коробку печенья с полки, как с другой стороны стеллажа появилось знакомое лицо в маске – это была Цинь Янь.

Цинь Янь удивилась: – Ты как здесь оказался?

– А мне нельзя? – ответил вопросом на вопрос Цзи Ляю.

– Ты же говорил, что у тебя дополнительные занятия.

– Они уже закончились.

– А ты мне не сказал, – с упрёком сказала Цинь Янь.

Цзи Ляю улыбнулся: – Я думал, ты знаешь. Какая школа будет заниматься в Новый год? Конечно, всё закончилось перед праздниками.

Это было правдой, Цинь Янь кивнула, но она же говорила Цзи Ляю, что, как только он закончит занятия, они соберутся вместе и куда-нибудь сходят. Но он уже давно закончил, а ей даже не сообщил.

Цинь Янь как раз думала об этом, когда подошла Цинь У и, увидев Цзи Ляю с другой стороны стеллажа, с улыбкой подвела Цинь Янь к Линь Луоцину.

– Какое совпадение, не ожидала встретить вас здесь.

Линь Луоцин тоже улыбнулся: – Да, действительно совпадение.

Цинь Янь, увидев Линь Луоцина и Цзи Юйсяо, вежливо поздоровалась: – Здравствуйте, дядя Линь, дядя Цзи.

- И тебе привет, - улыбнулся Линь Луоцин. - Недавно я был на мероприятии и встретил режиссёра твоего последнего фильма. Он сказал, что ты играешь очень хорошо и возлагает на тебя большие надежды.

- Правда? - обрадовалась Цинь Янь. - Значит, у меня будет больше сцен?

- Конечно, - кивнул Линь Луоцин.

Как третья женская роль в оригинальной книге, будущее Цинь Янь было не просто больше сцен, а настоящий взлёт к вершине, где она станет новой королевой экрана.

В книге она входит в шоу-бизнес, чтобы отомстить за свою сестру Цинь У, исполняя её песни и воплощая мечты Цинь У, одновременно расследуя причины её внезапного самоубийства.

Она не пишет песни сама, выбирая карьеру певицы только для того, чтобы талант Цинь У не был забыт. И когда все песни Цинь У становятся хитами, а её бывший менеджер оказывается в тюрьме, Цинь Янь завершает свою певческую карьеру и переходит в актёрскую профессию.

Однако, если её карьера идёт в гору, то личная жизнь не складывается так гладко.

Цинь Янь любит Шан Юньяна с детства.

Когда Цинь У умерла, маленький Шан Юньян утешал её, сидя с ней в саду и рассказывая, что его мамы тоже нет.

Двое детей, переживающих похожие потери, нашли утешение друг в друге.

Затем Шан Юньян уехал, а Цинь Янь переехала.

Двое маленьких детей, которые ещё зависели от взрослых, просто исчезли в толпе.

Пока они не встретились снова, уже повзрослев.

Цинь Янь стала известной певицей, а Шан Юньян - звездой кампуса.

К сожалению, к тому времени рядом с Шан Юньяном уже была Сун Цян, и чувства Цинь Янь остались невысказанными.

Читая книгу, Линь Луоцин сожалел о Цинь Янь и Шан Юньяне, бывших друзьях детства.

Однако, когда он случайно попал в книгу и спас Цинь У до её самоубийства, это косвенно привело к тому, что Цинь Янь не пережила боль от смерти сестры, не попала в тот сад и не встретила Шан Юньяна.

В таком случае, встретит ли она Шан Юньяна в университете и влюбится в него?

Линь Луоцин не был уверен.

Он не был уверен, есть ли у Сун Цян и Шан Юньяна, главных героев, аура главных героев, и смогут ли они сами скорректировать сюжет.

Как Цзян Цзиншо всегда встречает Линь Фэя, даже если не встретил его во втором классе, то встретит в третьем.

Как Сун Цян всегда переходит в первую среднюю школу, даже если не в первый день, то в первую неделю.

Все его предыдущие эффекты бабочки касались только второстепенных персонажей, тех, кто не встречался с главными героями до начала истории.

А теперь история началась, главные герои начали встречаться с персонажами из книги, так сработает ли их аура главных героев?

Линь Луоцин не мог гарантировать.

Но он надеялся, что нет.

- После Нового года ты перейдёшь во второй семестр второго класса, так что в следующем году лучше не снимайся, сосредоточься на учёбе и постарайся хорошо сдать экзамены, - напомнил Линь Луоцин.

- Хорошо, - согласилась Цинь Янь. - Дядя Линь, а когда Цзи Лэю сдаст экзамены, он сможет мне помочь с уроками?

Она с улыбкой посмотрела на Линь Луоцин: - Я пропустила много занятий из-за съёмок, и хотя у меня есть репетитор, он не всегда знает текущие темы и привычки экзаменаторов, поэтому я хочу, чтобы Цзи Лэю мне помог.

Линь Луоцин: ???

Линь Луоцин, услышав её прямую просьбу, молча посмотрел на своего младшего сына.

Цзи Лэю никак не ожидал, что она скажет такое в этот момент.

При Линь Луоцине он не хотел сразу отказывать, поэтому решил сначала согласиться, а потом найти повод отказаться.

- Хорошо, - мягко сказал он.

Цинь Янь улыбнулась: - Тогда заранее спасибо.

- Не за что, - великодушно ответил Цзи Лэю.

Линь Луоцин, наблюдая за их взаимодействием, подумал, что что-то не так. В книге Цинь Янь не особо общалась с парнями.

В книге за ней ухаживали многие, но Цинь Янь со всеми была холодна, только с Шан Юньяном была мягкой и терпеливой.

А сейчас она прямо предложила Цзи Лэю помочь ей с уроками.

Линь Луоцин не был глупым и, конечно, не поверил в «репетитор не всегда знает текущие темы и привычки экзаменаторов». Если репетиторы такие бесполезные, зачем их вообще нанимать?

К тому же, если репетитор не подходит, разве нет учителей?

Почему именно Цзи Лэю?

Даже если отбросить всё это, она должна была сказать «Линь Фэй или Цзи Ляю», а не прямо назвать Цзи Ляя.

Это...

Линь Луоцин посмотрел на Цинь Янь и подумал, не влюблена ли она в Цзи Ляя?

Он подумал об этом и решил, что это вполне возможно.

В книге она встретила Шан Юньяна в детстве и не могла его забыть, что показывает, что для Цинь Янь роман с другом детства – это то, что она могла бы выбрать.

А сейчас Шан Юньян не появился в её детстве, но Цзи Ляю, благодаря его отношениям с Цинь У, знает её с детства, так что её чувства могли переключиться с Шан Юньяна на Цзи Ляя, что вполне возможно.

К тому же Цзи Ляю такой красивый, и с детства у него не было отбоя от поклонниц.

Линь Луоцин почувствовал лёгкое беспокойство.

Он, конечно, не был против Цинь Янь и не имел ничего против её чувств к Цзи Ляю, но Цзи Ляю явно не испытывал к Цинь Янь романтических чувств, так что её ждало разочарование.

Эх, Линь Луоцин мысленно посочувствовал ей.

Цинь Янь даже не подозревала, что её любовь обречена на провал, и сейчас радовалась, что Цзи Ляю согласился помочь ей с уроками после экзаменов.

Она хотела поговорить с Цзи Ляю подольше, поэтому сказала:

- Не переживай, когда закончишь сдавать экзамены, я обязательно подарю тебе что-то особенное.

Затем она быстро посмотрела на Линь Фэя и добавила:

- И тебе, Линь Фэй, я тоже приготовлю подарок.

- Не нужно, – спокойно ответил Линь Фэй.

Цинь Янь уже собиралась возразить, но неожиданно заметила кулон на шее Линь Фэя.

В магазине было тепло из-за отопления, и Линь Фэй снял пальто, оставив на себе тонкий чёрный свитер.

Свитер выглядел изящно и подчёркивал его стиль, но из-за невысокого воротника кулон, который обычно был скрыт, теперь выглядывал наружу.

Он напоминал маленькую рыбку, выглянувшую из воды, чтобы подышать, – изящную и живую.

Это было очень заметно.

Цинь Янь помнила, что Линь Фэй никогда не носил украшений вроде цепочек или кулонов. Даже в прошлый раз, когда они встречались, на его шее ничего не было.

Но теперь он носил кулон, который явно был выбран с большим вниманием.

Она вдруг вспомнила, как в день её рождения Цзи Лэю спросил, где она купила кулон на своей шее.

Она ответила, что это подарок от её сестры.

А теперь кулон был и у Линь Фэя.

Казалось, ничего странного, подумала Цинь Янь. Её сестра подарила ей кулон, и Цзи Лэю, видимо, подарил кулон Линь Фэю.

Всё выглядело вполне логично.

Она не придавала этому большого значения, хотя в глубине души оставалось лёгкое чувство недоумения.

Разве мальчики могут быть настолько чувствительными?

Разве они дарят друг другу такие личные и непрактичные вещи?

По сравнению с кулоном Линь Фэя, набор украшений, который Цзи Лэю подарил ей, казался не таким уж продуманным.

Но, в конце концов, это был Линь Фэй, и Цинь Янь не считала, что имеет право сравнивать себя с ним. Поэтому она подавила свои сомнения и просто сказала:

- В любом случае, удачи вам на экзаменах. Я буду ждать вашего праздничного ужина после всего этого.

Цзи Лэю усмехнулся:

- Ты точно его дождёшься.

- Конечно, - ответила Цинь Янь.

Они вместе выбрали несколько товаров и, закончив покупки, отправились к машине Цинь У.

Цзи Лэю сел в машину, открыл бутылку йогурта и начал медленно пить.

Линь Луоцин, глядя на его беззаботный вид, спросил:

- Лэю, какой тип девушек тебе нравится?

- А? - удивился Цзи Лэю.

- Когда закончишь экзамены, ты пойдёшь в университет, и тогда сможешь начать встречаться с кем-то. Поэтому я хочу узнать, какой тип девушек тебе нравится? Может, я смогу кого-то тебе познакомить.

Цзи Лэю нахмурился:

- А я не могу просто учиться в университете?

Цзи Юйсяо рассмеялся:

- Ты? Учиться?

Цзи Ляю: ???

- Что это за тон! Почему я не могу учиться?

- Хорошо, хорошо, - кивнул Цзи Юйсяо. - Конечно, можешь. Я буду ждать, когда ты поступишь в аспирантуру, а потом и в докторантуру.

Цзи Ляю: ... Не нужно так далеко заходить.

Цзи Ляю надулся и промолчал.

Линь Луоцин, видя, что у него нет интереса к романтическим отношениям, подумал, что, видимо, Цинь Янь зря надеется.

Но, возможно, он ошибался. Может, Цинь Янь и не испытывает таких чувств к Цзи Ляю, а просто хочет, чтобы он помог ей с учёбой?

Однако вскоре Цинь У развеяла его сомнения.

- Почему ты хочешь, чтобы Ляю помог тебе с учёбой после экзаменов? - спросила Цинь У, сидя в машине и внимательно глядя на свою сестру.

Цинь Янь не стала скрывать:

- Он мне нравится.

- Но ты же только во втором классе старшей школы!

Цинь Янь вздохнула:

- Мои оценки вряд ли позволят мне поступить в престижный университет. Я, наверное, смогу поступить только в обычный. Да и вообще, я думаю о том, чтобы пойти в художественную школу, так что это не так уж важно.

Цинь У: ... Ты слишком хорошо себя знаешь.

- Если он тебе не ответит взаимностью, не расстраивайся, хорошо?

Цинь Янь кивнула. В её голове мелькнуло лицо Цзи Ляю. На самом деле, сначала ей нравился не он, а Линь Фэй.

Но тогда Линь Фэй был всегда холоден и мало говорил, а Цзи Ляю, наоборот, часто играл и смеялся с ней. Поэтому она постепенно стала больше симпатизировать ему.

Но теперь они выросли, и, возможно, из-за того, что они учатся в разных школах, Цзи Ляю стал реже с ней общаться.

Поэтому она больше не могла ждать.

Конечно, она не хотела мешать его подготовке к экзаменам.

Поэтому после экзаменов будет самое подходящее время.

Она надеялась, что Цзи Лэю согласится на её признание.

Цзи Лэю даже не подозревал, что Цинь Янь испытывает к нему такие чувства. Его внимание всегда было сосредоточено на узком круге людей, а остальных он даже не удостоивал взгляда.

Поэтому он не придавал этому значения и, вернувшись домой, с радостью начал играть в игры с Ши Ци и другими.

Незаметно наступил канун Нового года.

В этот вечер, когда все собираются вместе, Линь Луоцин отпустил домработницу и сам вместе с Цзи Юйсяо приготовил праздничный ужин.

Блюда были простыми, но Линь Фэй и Цзи Лэю ели с аппетитом, хваля его кулинарные навыки и говоря, что он готовит лучше домработницы.

Линь Луоцин улыбнулся и вручил каждому из них красный конверт.

- Пусть в следующем году вы будете счастливы, - мягко сказал он.

Казалось, его главным пожеланием для детей всегда было их счастье.

Цзи Лэю взял конверт, чувствуя радость.

Он украдкой посмотрел на конверт Линь Фэя и заговорил с ним.

Когда в районе раздались первые хлопки фейерверков, наступил полночь.

Цзи Юйсяо, глядя на телевизор, где ведущие поздравляли всех с Новым годом, встал и предложил Линь Луоцину и детям выйти на улицу, чтобы запустить фейерверки.

В этом районе не запрещалось использовать петарды и фейерверки, поэтому Цзи Юйсяо купил их много. Он сам зажёл несколько и, глядя на то, как они взлетают в небо, чувствовал радость праздника.

- Ты тоже попробуй, - улыбнулся он Линь Луоцину.

Линь Луоцин взял спички и вышел во двор.

Он не любил петарды, поэтому зажёл фейерверк.

Когда он увидел свой заказанный фейерверк, он позвал Цзи Лэю.

- Попробуй и ты, - сказал он.

Цзи Лэю с радостью взял спички, наклонился и поджёг фитиль.

Золотой фейерверк взлетел в небо, освещая тёмную ночь.

Это была золотая рыбка, которая, взлетая, превратилась в дракона и устремилась ввысь.

Цзи Лэю был поражён, его глаза отражали свет фейерверка.

Линь Луоцин смотрел на него с нежностью.

Когда Цзи Лэю и Линь Фэй были ещё маленькими, он говорил Линь Фэю:

- Ты дракон, парящий в небе. У тебя есть свои владения, и ты лучше всех.

Тогда Линь Фэй спросил:

- А кто тогда Лэю?

- Он тоже дракон, - ответил Линь Луоцин, глядя на ещё маленького ребёнка. - Когда он перепрыгнет через ворота, он станет таким же, как ты, драконом, парящим в небе.

- Какие ворота? - спросил маленький Линь Фэй. - Как он их перепрыгнет?

Линь Луоцин погладил его по голове и мягко сказал:

- Если мы будем рядом с ним, любить его и направлять, он перепрыгнет через эти ворота.

Он станет лучше.

Он станет человеком, который больше ценит себя.

<http://bllate.org/book/14691/1312553>